

МАНИПУЛЯТОРНОЕ ВОВЛЕЧЕНИЕ В СОВЕРШЕНИЕ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ КАК ПРИЗНАК СОЦИОКУЛЬТУРНОГО КРИЗИСА ОБЩЕСТВА

Пащенко Елена Анатольевна	кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: pashenkoea@mail.ru
Сарибекян Артур Грачинович	аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: saribekyanarthur911@gmail.com

Аннотация

Авторами рассмотрен вопрос о культурном кризисе и его последствиях для изменения уровня вовлеченности в совершение преступлений. Предложен анализ вовлечения в совершение преступлений через воздействие на сознание человека, использование социально-экономических сложностей для подачи измененных религиозных толкований, оправдывающих или предписывающих насилие. Опасность сложившейся ситуации состоит в высоком уровне подготовки манипуляторов, использующих технологии психологического воздействия, методы воздействия на сознание других лиц.

Ключевые слова: *субъект преступления, вовлечение, насильственная преступность, преступления террористической направленности, религиозное толкование, социальные ценности, посягательства против личности, пропагандистский контент, правовое предупреждение преступности, социальные законы.*

Современные условия социокультурного кризиса совершенно логично породили идеологический вакуум, духовное обеднение и рост числа последователей радикальных насильственных методов самореализации. Среди проблемных точек, на которые следует воздействовать в правовом и криминологическом политическом поле, находятся способы, избираемые законодателем и правоприменителем в части предупредительных решений.

Проблемы нравственно-духовной сферы, последствия социальных и правовых реформ государство ощутило на себе с конца 90-х гг. прошлого столетия. За это время выросло поколение, которое сейчас воспитывает своих детей и формирует новые педагогические и мотивационные стандарты. Какие проблемы общество трансформировало из прошлого времени, и какова их внутренняя связь с условиями правового предупреждения преступности?

В современном обществе деформирована система социальных ценностей, религиозных установок и знаний. В этих реалиях мы получаем продукт в виде манипуляторов, готовых к различному воздействию на личность. Через манипуляции и вовлечение происходит склонение к совершению самоубийств, насильственных преступлений и, безусловно, преступлений экстремистской и террористической направленности.

Почему нами объединены в исследовании способы вовлечения в такие разнообъектные преступления, как насильственные посягательства против личности, преступления против общественной безопасности и конституционного строя? Во все эти преступления вовлекают лиц, используя современные психологические технологии (и цифровые в том числе), и индивидуализированный личностный ориентир вовлекаемых лиц. Вовлечение в совершение преступлений, связанных с причинением вреда жизни, здоровью, безопасности личности, общества, государства происходит через способы влияния на тех лиц, которые через время войдут в состав криминальных структур.

Условия вовлечения подчинены учету потребностей, которые возникают у управляемых и подчиняемых лиц. Каждое поколение, а перечисленные преступления совершают, в основном, лица молодого возраста, имеет свои приоритеты и свою характеризующую парадигму. И круг приоритетов, значимых установок у молодых людей, выросших на обломках 90-х годов, чаще всего замыкается на материально-вещевом показателе.

Настоящее время характеризует рост доверия населения к религиозным обычаям и обрядам. Причины такого внимания находятся в социальных законах, над которыми наше товарное общество не властно. Доверие к религии так велико, что оно соперничает с доверием научному знанию, и последнее не всегда выдерживает конкуренцию. Интегративная функция религии способствует проникновению и приспособлению культовых предписаний к политизированной социальной прослойке.

Религия представляет реальную силу, значение которой нецелесообразно умалять, которая способна повлиять на весь объем социальных, духовных и нравственных характеристик личности. Речь не идет о духовных авторитетах, представляющих академические виды толкования религиозных текстов. В настоящей статье разговор о лицах, использующих в своих преступных экономических, социальных интересах недостаточную социокультурную подготовку оппонентов.

Личная или общественная безопасность, которая ставится на разыгрываемую преступную карту – это собственный выбор субъектов уголовной ответственности, но сделанный под манипуляторным воздействием. Этот выбор часто противоречит индивидуальному инстинкту самосохранения, примеры таких манипуляций мы видим в совершении преступлений террористами-смертниками.

Вовлечение в совершение преступлений, связанных с риском для жизни и здоровья самого преступника-исполнителя, заставляет организаторов искать новые способы и механизмы. Молодое поколение, вовлекаемое в преступления террористической направленности, выбирает «горячие» точки, в которых больше платят, и в которых есть шанс сохранить жизнь. При этом, появившийся у вовлекаемых лиц меркантильный интерес, манипуляторы подчиняют своим целям. Идеология насилия предполагает финансовое вознаграждение не только для самого исполнителя преступления, но и, в случае гибели или назначения наказания, связанного с лишением свободы, для его близких лиц.

Однако даже инстинкт самосохранения преодолеем у внешнего объекта идеологического насилия – смертника. В совершении теракта смертники – это материал, подвергнутый обработке. Способами, изменяющими сознание и наиболее часто используемыми манипуляторами, являются фармакологический и психологический. Распространенность наркотических, психотропных, сильнодействующих веществ при вовлечении в совершение преступлений террористической направленности выводит их на первое место. К последствиям использования таких способов можно отнести и деформацию восприятия религиозных установок, и деформацию общих культурных ориентиров личности. Религиозные нормы и принципы в отсутствие представления о содержании и толковании религиозных источников становятся очень опасным инструментом и оружием в руках манипуляторов.

Фигура террориста, фигура насильника обременена несостоятельной идеологией, извращенным пониманием религиозных предписаний. И в настоящее время продолжает удивлять (в настоящее, потому что начался этот процесс не вчера, и речь о значимости предупредительного поведения ведется давно) непроницаемость и оптимизм лиц, полагающих, что любое прикосновение к религии положительно. Положительной эта причастность к религии будет только в том случае, если это созидательная информация. Именно религиозный экстремизм и терроризм являются наиболее распространенными и опасными. Причина опасности в фанатичном принятии за истину искаженных толкований священных писаний и трактатов.

Катализатором социальных проблем в обществе выступают процессы общественного недовольства или негативной активности, с которыми сталкивается государство. Важным является понимание влияния социальных процессов в государстве в целом на количественно-качественные показатели способов, избираемых манипуляторами для воздействия на своих жертв. Не забываем, сегодняшняя потенциальная жертва манипулятора – это податливый от недостатка правовой и личной культуры, интеллектуально обедненный человек,

который в будущем становится представителем криминального лагеря, готовым на совершение самых опасных преступлений.

Сегодняшняя ситуация в государстве позволяет многогранно реализовать возможности личности, способствует расширению прав и свобод человека и гражданина и дает основание волюнтаристских настроений. Синхронно созревают иные негативные процессы, которые ослабляют институты государственной власти.

Существующие подходы к определению сущности социальных процессов и сущности религии исходят из несовершенства человеческих качеств и недостатка научной и культурной платформы. Человеческое развитие постоянно расширяет границы логического мышления, но любая умственная деятельность имеет как рациональный, так и иррациональный элементы. Пользуясь возможностью влиять на вовлекаемое в совершение преступления лицо, воплощая техники психологического манипулирования, кукловод достигает своих целей через человеческие слабости.

Опасность сложившейся ситуации заключается в том, что мы видим представителей манипулирующего лагеря как подготовленных, осознающих свою власть и реализующих ее через воздействие на сознание других лиц. Это воздействие порождается набором низменных качеств и, в первую очередь, попытками реализовать собственные сложившиеся комплексы через управление подчиняемыми людьми.

Обозначенная нами проблема состоит и заключается в том, что воздействие на сознание человека, вовлекаемого в насильственные и террористические преступления, реализуется через подачу измененных религиозных толкований и разделение для слушателя концептуального и обычно традиционного уровней. На уровне обычаев и традиций вырабатывается ряд систематических условий и условностей, не подвергающихся сомнениям со стороны их исполнителя. Концептуальный же уровень – это более высокий религиозный институт, оформленный в свод религиозных положений, имеющих догматический характер, который манипуляторы используют в качестве материала для ежедневных внушений.

Если рассматривать чувства, на которых играют манипуляторы, это индивидуальное отношение вовлекаемого к себе и внешней реальности. Не напрасно, вербовщики отыскивают своих жертв по набору фраз, свидетельствующих о наличии внутреннего кризиса человека [1]. Опять же, контроль за деятельностью манипуляторов должен быть всеохватывающим, но реалистичность ожиданий не оправдана. По словам М.А. Кочубей, сегодня практически все государства снизили возможность фильтрации пропагандистского контента в связи с глобализацией информационного поля. Удержание госконтроля становится возможным только с помощью специального программного обеспечения [2].

Отношения к нормам религии и морали, которые основываются на вере, складываются в различных ситуациях позитивного и негативного личного опыта отдельного человека. Специфика объективных и субъективных оценок личности вовлекаемого и подбор временных рамок для возможного использования его человеческой слабости – и есть цель манипулятора.

Можно ли сейчас говорить о том, что государство эффективно противодействует тем социальным способам вовлечения личности в совершение преступлений? Политика как особая форма человеческой деятельности должна ориентировать человеческое общество в таком направлении, которое будет благоприятным для консолидации средств и целей, поставленных перед собой любым государством. Россия ставит перед собой вполне корректные цели, но достижимость не всегда своевременна.

Цель любой политической системы состоит в установлении конструктивных взаимоотношений между государством и обществом, между различными социальными субъектами на негосударственном уровне. Интеграция общества и возможность формирования солидарных связей реализуется духовно-нравственной сферой, составляющей которой является и религия.

В любом здоровом государстве будет стремление к политической, социально-экономической стабильности, если эта стабильность обеспечивается только в одной части, это не приведет к общей цельной положительной картине. Анализ всех составляющих государственного регулирования и особенности этого процесса – это попытка выявить возможные спектральные направления в недопущении на государственном уровне вовлечения лиц в потенциальный лагерь насильственных преступников и преступников террористической деятельности.

Когда государство использует недифференцированные однотипные формы и методы преодоления сложившейся ситуации, когда механизм вовлечения представителей молодого поколения в совершение различного рода насильственных преступлений у манипуляторов является столь широко отработанным, следует говорить о недостаточной эффективности предупредительных мер. Опасность такого поведения и вовлечения в совершение преступлений не позволительно умалять или недооценивать. Какие можно предложить способы предупреждения вовлечения, и какие государственно-политические и криминологические политические меры будут являться эффективными?

В государстве должно быть определено содержание ценностей и норм, которые обеспечивают достижение уровня правовой культуры, не позволяющей использовать молодежь в качестве «пушечного мяса» при совершении преступлений. Способы защиты общества не должны допускать дискуссии об отсутствии мер уголовно-правового реагирования на вовлечение в совершение преступлений. Если рассматривать способы защиты индивидуумов от вовлечения, то они должны воплощаться посредством внушения, убеждения, сдерживающих любые агрессивные инстинкты. Достижимость таких результатов возможна через системную и общую работу, направленную на улучшение морально-нравственных и этических характеристик в обществе.

Эффективность политики по предупреждению вовлечения в совершение насильственных преступлений и преступлений террористической направленности не может не предусматривать такого инструмента, как принуждение. В части преступлений террористической направленности законодатель предпринял максимально криминализационные и пенализационные шаги, может позволяющие говорить о достаточности охвата правовой оценкой любых действий, направленных на вовлечение в преступление. Речь, конечно, идет о составах преступлений террористической направленности ст. ст. 205-211 УК РФ¹.

Для лиц, которые условно или безусловно соглашаются на роль вовлекаемого, законодатель также установил барьеры и пороги, которые любую деятельность, где собственный выбор может противоречить нормам закона, относят к преступной.

Сущность политики всегда определяются ее способностью к согласованию интересов, регулирующих социальное взаимодействие в обществе. И, если в этом обществе каждая сторона и вовлекающий, и вовлекаемый будет находиться на достаточном, методически обеспеченном превентивном контроле правоохранительных органов, то таких способов вовлечения будет меньше. Уголовно-правовые запреты достаточны, осталось создать базу для криминалистического (а в настоящее время, чаще всего цифрового информационного) противодействия вовлечения в совершение преступлений.

При этом для вовлекаемых лиц первичен собственный выбор, который они делают, этот выбор противоречит физиологическим инстинктам, значит и влиять на него надо не запретом, который не докажет своей эффективности, а разъяснением статуса находящейся в ручном управлении личности. Человек должен сепарироваться от манипулятора, но разъяснить его зависимое положение для недопущения совершения преступлений, придется государству. Человек, оказавшийся в руках манипулятора, представляет огромную угрозу, что возлагает на государство обязанность предупредительного реагирования. Остро стоит вопрос о необходимости избирать способы предупреждения вовлечения в совершение преступлений только в комплексном показателе.

Литература

1. Кочубей М.А. Предупреждение вовлечения молодежи в террористические и экстремистские организации, Международная научно-практическая конференция «Создание воспитательной антитеррористической и антиэкстремистской среды в современном мире (14-15 апреля 2016, г. Санкт-Петербург). Электронный доступ: <https://www.cisatc.org/1289/134/148/8858>. Дата обращения 26.04.2021.
2. Кочубей М.А. Доклад на онлайн-конференции: Экстремизм: инфовойны нового типа. 9 ноября 2020. Электронный доступ: <http://pressmia.ru/pressclub/20201109/952963994.html> Дата обращения 20.04.2021.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

Pashenko Elena Anatolievna, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, South-Russian Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: pashenkoea@mail.ru

Saribekyan Artur Grachikovich, Graduate Student of the Department of Criminal Law Disciplines, South-Russian Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: saribekyanarthur911@gmail.com

MANIPULATIVE INVOLVEMENT IN THE COMMISSION OF VIOLENT AND TERRORIST CRIMES AS A SIGN OF THE SOCIOCULTURAL CRISIS OF SOCIETY

Abstract

The authors have considered the issue of the cultural crisis and its consequences for changing the level of involvement in the commission of crimes. The analysis of involvement in the commission of crimes through the impact on human consciousness, the use of socio-economic difficulties for the submission of modified religious interpretations, justifying or prescribing violence, is offered. The danger of this situation lies in the high level of training of manipulators using technologies of psychological influence, methods of influencing the consciousness of other persons.

Keywords: *subject of crime, involvement, violent crime, terrorist crimes, religious interpretation, social values, attacks against the person, propaganda content, legal crime prevention, social laws.*

References

1. Kochubej M.A. Preduprezhdenie вовлечения молодежи в террористические и экстремистские организации, Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya «Sozdanie vospitatel'noj antiterroristicheskoy i antiextremistской среды в современном мире (14-15 апреля 2016, г. Санкт-Петербург). Elektronnyj dostup: <https://www.cisatc.org/1289/134/148/8858>. Data obrashcheniya 26.04.2021.
2. Kochubej M.A. Doklad na onlajn-konferencii: Ekstremizm: infovojny novogo tipa. 9 noyabrya 2020. Elektronnyj dostup: <http://pressmia.ru/pressclub/20201109/952963994.html> Data obrashcheniya 20.04.2021

УДК 343

DOI: 10.22394/2074-7306-2021-1-2-153-160

МИГРАЦИЯ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ЭКСТРЕМИЗМА

Смайлиев аспирант сектора уголовного права и криминологии,
Шамиль уголовно-исполнительного права, Институт государства и права РАН
Тимурович (119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10). E-mail: sham_smailiev@mail.ru

Аннотация

Уже долгое время экстремизм признается серьезной угрозой для личности, общества и государства. Данная статья посвящена миграционным процессам как стимулятору экстремистских настроений и детерминанте экстремистских проявлений. Автор раскрывает, что понимается под миграционными процессами и анализирует их влияние на уровень экстремизма в стране. В статье рассмотрены сложности в социальной адаптации иммигрантов, изучен вопрос их правосознания, а также обращено внимание на высокий латентный уровень преступлений экстремистской направленности, совершаемых в отношении иммигрантов. Результаты исследования расширяют знания о противодействии экстремизму и могут быть использованы на практике.

Ключевые слова: *миграция, миграционные процессы, экстремизм, экстремизм в миграционных процессах, экстремизм в условиях миграции, преступления экстремистской направленности, миграционная преступность, детерминанта экстремизма, латентность преступлений экстремистской направленности.*

В последние десятилетия массовый миграционный наплыв приносит с собой усиление межнациональных и межконфессиональных противоречий, обострение общественных отношений, провоцирует рост масштабов и разнообразия форм экстремистских проявлений. Слабо контролируемые и неэффективно продуманные миграционные процессы по всему